

Огни рампы

ИТАК, ЭКЗАМЕН СДАН

ЗАМЕТКИ О СПЕКТАКЛЯХ ТЕАТРА ОПЕРЕТТЫ

Мы уже увидели три спектакля нового ташкентского театра — театра оперетты: «Веселую войну» И. Штрауса, «Поцелуй Чаниты» Ю. Милюткина и «Под небом Тбилиси» Г. Цабадзе.

Молодой театр сдал своеобразный творческий экзамен, а если продолжить вузовскую аналогию, то и вопросов в его «билете» оказалось, как положено, три, и все они из различных разделов: классика венская (И. Штраус), классика советская (Ю. Милютин), современное произведение (Г. Цабадзе). В подобном выборе все же сыграла, очевидно, решающую роль не продуманность, а жестокая необходимость: спектакли ставились буквально по ходу формирования труппы и решения множества организационных и творческих вопросов. Поэтому вполне оправданно, что в новых, уже профессиональных условиях была продолжена А. О. Гинзбургом работа над спектаклем «Веселая война», которую он начал с основными его участниками еще в ту пору, когда они были студентами московского училища им. Гнесиных. Музыкальную комедию «Под небом Тбилиси» поставить было, на первый взгляд, проще, чем классику типа «Летучий мышь», но простота и легкость эта кажущаяся, о чем речь впереди. Выбор «Поцелуй Чаниты» был точен: зритель получил возможность встретиться с приехавшими в Ташкент из разных городов опытные

актерами. Замечательная оперетта Милюткина предоставила каждому из них благодарную возможность показать себя, завоевывать симпатии новой для них аудитории.

Три непохожих спектакля. Неизменно в подобных случаях возникает сложность: как оценить их, не вдаваясь в подробный анализ. Выручает отчасти то обстоятельство, что на все постановки весьма оперативно (и это само по себе — свидетельство интереса к театру и жанру) в печати появлялись отзывы, без исключения — положительные.

Попытаемся взглянуть на спектакли, которые уже вышли из приподнятой, но сдержанной с известной долей снисходительности премьерной атмосферы, под углом тех изменений, которые происходят от представления к представлению. С удовольствием наблюдаем мы, как благотворно влияет на актерский ансамбль контакт со зрительным залом.

Молодой театр уже испытал радость аншлагов. При переполненном зале шло, к примеру, одно из недавних представлений «Поцелуй Чаниты». Отрадно наблюдать, как под влиянием театра проявляется зрительская психология: эстетическая радость зритель находит в открытии неизвестного и хорошо известном. Ему все интересно: как здесь поют знакомые арии и дуэты, как здесь ведут знакомые диалоги, как на сцене

этого театра поставлены танцы, как здесь звучит музыка, которую иные знают наизусть. Признак сложившейся, подлинно творческой труппы в том, что один и тот же спектакль она дважды не исполняет одинаково. Этот процесс непрерывного осмысления собственной работы, привнесения новых штрихов и красок в образ, создаваемый коллективно, мы с несомненным удовольствием наблюдаем в нашей оперетте. Следует добавить должное всем актерам, хору, оркестру — всем, кто неизменно проводит «Чаниту» на хорошем творческом подъеме, вдохновенно и легко. Надо подчеркнуть, что исполнители во многом ограничены рамками подчас весьма традиционных, лишенных своеобразия мизансцен (постановщик Г. Спектор), а оформление спектакля, хотя и оригинально, но чрезмерно условно (художник Г. Юнгаальд-Хилькевич) и не всегда гармонирует с предельно выразительной, яркой музыкой Ю. Милюткина.

Критикой уже было справедливо замечено, что в постановке грузинской музыкальной комедии «Под небом Тбилиси» наибольший успех выпал на долю тех актеров (Н. Шатский—Джибо, Ф. Оленева—Тео, Е. Дворкович—Доментий), которым удалось в большей или меньшей степени воссоздать именно национальные характеры. Для того, чтобы путаница, на которой основан сюжет неприят-

зательной комедии (автор русского текста Е. Шатуновский), стала забавной, ее надо сыграть со своеобразным отношением к происходящему со стороны самих героев, так будто им изначально известно, что все перипетии не столь уж драматичны: отец простит нерадивого сына, который учится на артиста, а не на ветеринара; красавица Нана окажется достойной рыцарски преданного ей Мераба; наивная Мери и доверчивый Ираклий найдут друг друга и т. д.

Театр понял это уже в процессе сезона. И по-иному зазвучали сценические образы.

В связи с «Веселой войной» хочется, прежде всего, сказать о вводе Ю. Кислюка на роль марккаса. Актер этот не пошел по наиболее легкому пути, не стал копировать своего предшественника В. Ухлина. Он нашел собственный рисунок роли, весьма удачный, но пока, к сожалению, чисто внешний, пластический. Следует поработать над углублением образа, постижением его сути.

С полным основанием можно назвать «Веселую войну» спектаклем, уже полюболюбившимся зрителям. Именно им начал театр свой творческий путь. Очень хотелось, чтобы штраусовское произведение, талантливо интерпретированное покойным А. О. Гинзбургом, прочно закрепилось в репертуаре. Но совершенно очевидно, что в него следует влить новые силы. При всем обаянии и привлекательности, сопутствующих юности, не оставляя спектакль сугубо молодежным.

Завершая этот образ, мы сошлемся на воспоминание из иной, Впрочем, не столь уж отдаленной от искусства области. Однажды старик-садовник сказал о яблоньке, на которой плодов было еще негусто: «Зато она — растет». Простое и мудрое наблюдение это можно отнести и к ташкентскому театру оперетты. Он растет. Свидетельство тому — совершенствование спектаклей, о которых мы говорили. Набираются опыта молодые актеры, полнее раскрываются исполнители старшего поколения. Растет, к слову, и собственное здание театра на Чиланзаре. Полным ходом идут здесь строительные работы. Пока же труппа по понедельникам и вторникам работает в помещениях театров имени Хамзы и имени Мухоми. Потому-то к обычному совету — «Следите за афишами!» — в этом случае следует отнестись особо внимательно.

Н. ЮРТАНИНА.